

**Односторонний отказ от исполнения корпоративного договора: проблемы
возможности и правовой квалификации**

Научный руководитель – Филиппова Софья Юрьевна

Жарикова Марина Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: forget_me_not@bk.ru

Проблематика настоящего исследования связана с выраженной Верховным судом в п. 10 Постановления Пленума от 22.11.2016 № 54 позиции о том, что «По смыслу статьи 67.2 ГК РФ условиями корпоративного договора может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников». В Постановлении Верховного Суда № 54 не разъясняется, по какой именно причине право на односторонний отказ от исполнения обязательства может быть распространено на стороны корпоративного договора, равно как и не приведены иные договоры, к которым можно применить подобный подход, или же способ выявления таких договоров. В.В. Витрянский справедливо выражает сомнения относительно обоснованности такого разъяснения, указывая, что «в consultantplus://offline/ref<span style= ГК РФ отсутствует норма, которая допускала бы возможность предоставления права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения тем участникам корпоративного договора, которые осуществляют предпринимательскую деятельность» [1].

В научной литературе выделяются различные классификации случаев, при которых возможен односторонний отказ. Среди случаев, выделенных Е.В. Оболонковой [2] указывается в частности фидуциарность и концепция слабой стороны. Вызывает сомнения возможность считать корпоративный договор фидуциарной сделкой. По замечанию О.С. Иоффе «доверие составляет необходимый элемент всякой сделки. Но имеются такие сделки, самое существо которых опирается на взаимное доверие их участников» [3]. Несмотря на то, что в законе не выделен перечень сделок, обладающих признаками фидуциарности, законодатель предусмотрел особые правовые последствия в случае утраты доверия, наличие которого важно для сторон (например, п. 2 ст. 977 ГК). Однако, лично-доверительные отношения не имеют определяющего значения при заключении корпоративного договора (а также договора купли-продажи акций (долей), опционных договоров и проч.). Указанное обусловлено тем, что за хозяйственными обществами признается характер «объединения капиталов», поскольку интерес их участников имеет имущественный характер, что снижает важность персонального состава участников и доверительных отношений между ними [4]. Также вряд ли можно назвать какую-либо из сторон корпоративного договора слабой в ключе п. 9 Постановления Пленума ВАС № 16, поскольку вне зависимости от размера доли участия в обществе, участники обладают равными переговорными возможностями, что соответствует п. 1 ст. 434.1 ГК. Это находит подтверждение и в судебной практике (Определение Верховного Суда от 20.09.2017 N 305-ЭС17-12471 по делу N А40-42442/2016). Среди классификации случаев одностороннего отказа В.В. Витрянский выделяет особую природу обязательства. Однако, по точному замечанию Е.А. Суханова корпоративный договор имеет гражданско-правовую природу [5] и поэтому не является нормодоговором, корпоративным актом и не имеет двойственную природу. Поэтому правовая природа корпоративного договора не предполагает наделение сторон корпоративного

договоров возможностью включения в договор права на односторонний отказ в любых случаях.

Все это говорит в пользу отсутствия оснований для наделения сторон корпоративного договора ничем не ограниченным правом на односторонний отказ, что порождает необходимость пересмотра правовой позиции Верховного Суда в указанной части.

Следующая проблема, связанная с возможностью одностороннего отказа, состоит в применимости положений ст. 328 ГК к отношениям, возникающим на основании корпоративного договора. Можно ли считать, что, если одна из сторон корпоративного договора не исполнила своих обязанностей, это дает право другим его сторонам отказаться от исполнения своих обязанностей? Судебная практика подтверждает такую возможность в рамках действия ст. 328 ГК (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.10.2019 г. по делу № А40-207551/18-159)

Однако, ст. 328 ГК может быть применена по общему правилу ко всем правоотношениям, имеющим встречный характер, в которых «каждая сторона предоставляет исполнение другой стороне ввиду получения от нее встречного исполнения» [6]. В то же время корпоративные договоры можно подразделить на два вида. Во-первых, корпоративные договоры бывают sinalлагматическими, на их основе возникают в чистом виде обязательственные правоотношения имущественного характера, опосредующие передачу ценного в обороте блага и характеризующиеся наличием кредитора и должника в субъектном составе. К таким отношениям ст. 328 ГК применяется в силу соответствия правоотношений гипотезе нормы. Во-вторых, некоторые корпоративные договоры имеют не sinalлагматический, т.е. не встречный характер обязанностей, поскольку удовлетворение интересов сторон происходит за счет их совместных действий. На их основе возникают не обязательственные правоотношения, их субъекты не являются по отношению друг к другу кредитором и должником, отношение не опосредует передачу ценного в обороте блага, а интересы одной стороны не могут быть удовлетворены действиями другой стороны. В данном случае отсутствует возможность применения ст. 328 ГК. Например, в договоре, условия которого предусматривают обязанность сторон голосовать за принятие устава в установленной редакции, невозможно выявить встречные обязанности и их неисполнение. Однако, такие отношения также претендуют на возможность их прекращения путем одностороннего отказа, поскольку возможность одностороннего отказа только от части корпоративных договоров создает дисбаланс в правовом регулировании.

Представляется, что указанный дисбаланс следует разрешить путем предоставления сторонам не sinalлагматического корпоративного договора возможности включать в текст корпоративного договора право на односторонний отказ. Таким образом стороны sinalлагматических корпоративных договоров будут использовать положения ст. 328 ГК, а стороны не sinalлагматических - возможность включения такого права в текст договора.

Источники и литература

- 1) Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (Приложение).
- 2) Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
- 3) Иоффе О. С. Советское гражданское право. Л., 1958.
- 4) Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2.
- 5) Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. 2016.

- 6) Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. М. 2016.